

Лекарство было не слишком обжигающим, и его быстро выпили. Сяо Чжэнтин вытер губы Тан Мо шелковым платком, затем повернулся к Ли Шаню и Ли Цюаню:

— Прикажите Супруге Чунь прислуживать ему ночью.

— Слушаюсь.

Ли Шань развернулся и пошел по галерее, чтобы передать приказ евнуху Сунь.

Тан Мо увидел, что Сяо Чжэнци, едва выпив снадобье, почти сразу начал кричать, что ему жарко, и рвать на себе одежду. Ли Цюань и тот мужчина тут же подошли к нему и под руки повели прочь.

Сяо Чжэнтин сел рядом с Тан Мо, взял его за руку и мягко произнес:

— Ты, наверное, догадался, что он мой брат-близнец, Сяо Чжэнци, настоящий хозяин этого трона.

Тан Мо сжал его руку в ответ:

— Что случилось?

Он верил, что по характеру Сяо Чжэнтин не из тех, кто отнимает власть силой. А поведение Сяо Чжэнци напоминало детское, значит, здесь скрывалась какая-то тайна.

Лицо Сяо Чжэнтин помрачнело, голос стал низким:

— Когда-то Вдовствующая императрица родила близнецов, и это было великой радостью для всей Поднебесной. Отец-император был счастлив и сразу провозгласил её своей новой супругой. В детстве мы с братом были настоящими сорванцами во дворце. Брат был очень живым, отец нас баловал и назначил брата наследником престола. Но всё оборвалось, когда мне исполнилось пять лет. Я увидел, как мать подсыпает яд в еду брату. Я не понимал почему, плакал всю ночь. С тех пор подозрение поселилось в моем сердце, и вернуть прежние отношения было уже невозможно. Позже я узнал, что до вступления во дворец у матери был возлюбленный. Ради власти она отказалась от него и стала наложницей. Но кто мог подумать, что провозглашенный наследником брат не имеет судьбы императора, а она — несовместима с ним по судьбе. Если бы брат стал императором, она недолго бы прожила. Ради благополучия своих будущих лет она решила отравить брата. Узнав правду, я без колебаний рассказал всё отцу. К сожалению, отец был уже тяжело болен и не мог говорить. Чтобы спасти брата, он тайно приказал людям помочь мне отправить его к Божественному лекарю Хэ. Но даже тогда было поздно: брат получил слишком большую дозу яда, его разум остался на уровне десятилетнего ребенка, а жизнь медленно угасала. Наставник Хэ искал древние рецепты и наконец смог временно сохранить ему жизнь. Но это было невероятно трудно. После каждого приема лекарства, чтобы нейтрализовать его действие, добавляли один компонент. По действию он напоминал афродизиак, но вреда для тела не приносил. Узнав о том, что натворила Вдовствующая императрица, я возненавидел всех женщин. Но как император, я должен иметь наследников, чтобы продолжить династию.

— Значит, твои наложницы на самом деле проводят ночи с твоим братом Сяо Чжэнци.

— Да.

Сяо Чжэнтин поцеловал его руку:

— С детства я не любил слишком ярких женщин. После того как своими глазами увидел, как мать отравляет брата, и наблюдал, как женщины во дворце плетут интриги, отбросив человечность, моя неприязнь только усилилась. Интеллект брата пострадал не от природы, а от обстоятельств, поэтому рождающиеся от него дети здоровы.

Тан Мо сжал его руку:

— Тебе не нужно было рассказывать мне всё это.

Сяо Чжэнтин посмотрел на него с глубокой нежностью:

— Ты тот, кого я люблю, и я хочу, чтобы ты знал всё обо мне.

Тан Мо протянул руку к Сяо Чжэнтину:

— В будущем я тоже расскажу тебе всё о себе, Чжэнтин. У меня тоже есть секреты, но...

— Не говори.

Сяо Чжэнтин приложил палец к его губам:

— Я верю всему, что ты скажешь. Когда захочешь рассказать — я готов слушать.

Он знал, что Тан Мо скрывает от него что-то очень важное. Но если так, он готов ждать и слушать в любой момент.

— Пойдем отсюда.

Проверив время, Сяо Чжэнтин взял его на руки и направился к выходу.

Выйдя из тайной комнаты, Тан Мо увидел сцену на большой кровати. Супруга Чунь лежала там, а Сяо Чжэнци, словно обезумев, яростно двигался над ней. В воздухе разливалась сладострастная атмосфера.

Они не обратили внимания на происходящее на кровати и вышли из дворца. Снаружи всех людей уже удалили, остался только евнух Сунь, чтобы прибраться за ними. Даже Теневые стражи исчезли.

Тан Мо поднял голову, глядя на ярко сияющее в вышине солнце, и его губы тронула легкая улыбка.

Стояла ясная осенняя погода, незаметно прошел еще один месяц. Тан Мо полностью поправился, и сегодня был день его отъезда из дворца.

Их чувства становились всё крепче, и Сяо Чжэнтин, конечно, не хотел его отпускать. Однако он знал, что чтобы быть вместе по-настоящему надолго, Тан Мо не мог оставаться во дворце. По крайней мере, сейчас нет.

Ему нужно было вернуться в свой Дом маркиза-защитника и начать с себя.

В роскошной карете, устланной коврами, Сяо Чжэнтин и Тан Мо сидели друг напротив друга, негромко обсуждая дела.

Сяо Чжэнтин поправил на нем плащ и мягко сказал:

— Мо, если ты действительно хочешь пойти в армию, я хочу, чтобы ты возглавил Лагерь Северного Крыла.

Способности Мо были выдающимися, и по своему характеру он никогда не стал бы праздным маркизом. Лучше дать ему возможность развернуться.

— Лагерь Северного Крыла?

Это был военный лагерь за пределами столицы, охранявший безопасность всего города. В нем было более трех тысяч человек, и, говорили, каждый из них был великолепным бойцом — элитой среди элиты.

Сяо Чжэнтин кивнул:

— Лагерь Северного Крыла защищает столицу. Кто контролирует этот лагерь, тот может захватить столицу, не прикладывая усилий.

Именно поэтому он передал такой важный лагерь в руки Мо. Эти два месяца общения показали ему, что Мо — военный гений.

Подперев рукой подбородок, Тан Мо улыбнулся:

— Ты так сильно мне доверяешь?

Ведь если он однажды решит поднять мятеж, это будет катастрофой.

Сяо Чжэнтин ласково провел рукой по его щеке, взгляд был полон нежности:

— Если бы в Мо были амбиции, он бы не оказался в этой карете.

Наличие амбиций можно увидеть в глазах. В глазах Мо была лишь глубина, спокойствие и бесстрашие, и не было ни капли жажды власти.

Тан Мо улыбнулся:

— Какая дисциплина в Лагере Северного Крыла?

— Естественно, строгая. Герцог Цюань давно хочет поставить туда своих людей, но я не позволю ему исполнить его желание.

Расчеты герцога Цюаня были довольно очевидны: он хотел контролировать Лагерь Северного Крыла в своих целях.

Тан Мо сказал:

— Не беспокойся, я беру это на себя.

— Мо, в последние годы Лагерь Северного Крыла немного расхлябался. Я хочу, чтобы ты проинспектировал их, но помни одно: не вступай в бой лично. Я прикажу Чжоу Хао назначить тебе двух заместителей.

Его раны только зажили, а слухи о нем в столице были совсем не лестными. Если не послать с ним людей, он, боясь, что ему нанесут увечье, может пойти и проучить солдат, не заботясь об их жизнях. Ему было всё равно на солдат, он беспокоился о теле Мо.

Если тело Мо сейчас не будет подвергаться физическим нагрузкам в схватках, всё будет в порядке.

Тан Мо вспомнил о чем-то:

— А кто раньше командовал Лагерем Северного Крыла?

— Чжо Эрци, внук герцога Цюаня. Он старший сын генерала Чжо, много лет командовал лагерем, пока я не нашел повод сместить его.

Почесав подбородок, Тан Мо спросил:

— Сколько ему сейчас лет?

— Тридцать восемь. Он начал управлять лагерем в тридцать, а на третий год женился на внучке герцога Цюаня, Ван Ли, взяв её в жены.

— Значит, внучка герцога Цюаня уже старая? — Для его прошлой жизни тридцать с небольшим были расцветом молодости, но в древности это уже считалось возрастом, когда начинаешь стареть.

Сяо Чжэнтин покачал головой:

— Ей всего пятнадцать.

Тан Мо широко раскрыл глаза и в ту же секунду решил, что герцога Цюаня должно было ударить молнией. Ему тридцать три, а он женится на его пятнадцатилетней внучке — такая разница в возрасте была просто безумием.

Не спрашивая, он понял, что Ван Ли, должно быть, не могла решать сама. Иначе кто согласился бы выйти замуж за старика?

— Это что, продажа внучки?

Чжо Эрци, много лет командовавший Лагерем Северного Крыла, наверняка был молодым и способным. Использовать внучку, чтобы привязать к себе такого талантливого полководца, — герцог Цюань умел считать выгоды.

К дочерям он относился искренне и хорошо, а к внучкам... ну, как говорится, не своего родного крови — не пожалеешь.

Герцог Цюань ради получения власти действительно использовал все средства.

Сяо Чжэнтин сказал:

— Я прикажу передать тебе все данные о Лагере Северного Крыла за последние годы. Сначала составь план, а потом отправляйся туда. С императорским указом они не посмеют ничего сделать тебе.

Он отправит Теневых стражей охранять его. Именно поэтому он был спокоен, отпуская его.

Мо за короткое время стал маркизом первого ранга, и бесчисленное количество людей в столице тайно злобно смотрело на него. Лагерь Северного Крыла долгое время был в руках Чжо Эрци, и там наверняка были люди, преданные ему.

Хуай Юэ говорил, что он дает Мо слишком высокую позицию, боясь, что это навредит ему, но он был полон уверенности: Мо обязательно сможет взять Лагерь Северного Крыла под контроль.

У него был не только талант управлять армией в теории, но и настоящая сила.

Карета медленно остановилась перед воротами нового особняка. Раньше этот особняк принадлежал старому князю, проводившему здесь свои последние годы. У него была только одна дочь, так что после его смерти особняк пустовал. И по размерам, и по статусу этот особняк вполне соответствовал титулу Тан Мо — маркиза-защитника.

Благодарю за поддержку, целую! Хотите узнать больше захватывающих историй — оставляйте комментарии на сайте Liancheng Read.

<http://bllate.org/book/16556/1510473>